

Цзян Сюйбай совершенно не испугался. Он протянул руку и ткнул огромный цветок в середину.

— Проголодался? Кровь пить можно, но руку мне не откусывай.

Огромная цветочная чаша медленно опустилась, раскрыла рот и целиком втянула кисть Цзян Сюйбая.

Он почувствовал, как зубцы скользнули по запястью. Было щекотно, но совсем не больно.

Через некоторое время цветок выплюнул его руку.

Цзян Сюйбай осмотрел её — никаких следов. Боли он и правда не чувствовал, только возникло странное ощущение, будто его рука была леденцом, который кто-то долго облизывал.

Увидев, что цветок над ним слегка дрожит, Цзян Сюйбай почувствовал неладное и ухватился за один из лепестков.

— Туаньтуань, что с тобой? Тебе плохо?

Ответа не последовало, и тревога в сердце Цзян Сюйбая становилась всё сильнее.

Внезапно цветок зашевелился. Лепестки часто задрожали, а потом он резко рухнул на Цзян Сюйбая и накрыл его целиком. Снаружи остались только две ноги.

Мир перед глазами сразу погрузился во тьму. Станный аромат заполнил нос и заставил голову мутнеть.

Поняв, что что-то не так, Цзян Сюйбай на ощупь нашёл зубцы, которые беспорядочно покусывали его, но по-настоящему не прокусывали кожу, и с силой вытащил себя из цветочного рта.

Добыча выскользнула, и цветок недовольно зашевелился. Лозы потянулись к Цзян Сюйбаю и начали обвивать тело.

Пока они не мешали двигаться, Цзян Сюйбай не стал обращать внимания.

Он сел на кровати и только тогда заметил, что окно непонятно когда успело открыться. Цветок проник внутрь с улицы, а лоза, весь день обвивавшая его запястье, куда-то исчезла.

Раздумывать времени не было. Цзян Сюйбай прямо через окно выбрался наружу и легко приземлился. Даже второй этаж не доставил ему никаких проблем.

Следуя вдоль лозы цветка, он побежал вверх по горе. Добравшись до середины склона, Цзян Сюйбай машинально обернулся и увидел, что всю деревню покрыли лозы. Между ними цвели бесчисленные красные цветы самых разных размеров. В ночной темноте картина была жуткой и одновременно завораживающе красивой.

Любоваться Цзян Сюйбай не собирался. Он снова повернулся и побежал вверх. Наконец впереди появился храм. Он распахнул дверь, быстро вошёл и направился прямо к гробу.

Ещё утром гроб был совершенно чёрным, а теперь по его поверхности проступили ярко-красные символы. Крышка, которую утром Цзян Сюйбай сдвинул, снова оказалась закрыта. Более того, вокруг неё было обмотано несколько толстых цепей.

Цветок, уже несколько раз обвивший Цзян Сюйбая, рос из отверстия, пробитого прямо в крышке гроба. Лозы, покрывшие деревню, тоже расходились от него.

Настоящее тело Лу И всё ещё находилось в гробу. Цзян Сюйбай не понимал, почему всё стало таким, и не мог не тревожиться.

Он внимательно посмотрел на красные символы и цепи. Похоже на какую-то печать. Значит, грубой силой её, скорее всего, не открыть.

Разнервничавшись, Цзян Сюйбай по привычке начал тереть пальцы. Вдруг что-то вспомнил, коснулся шеи и вытащил наружу цепочку. На ней висели два маленьких ножа, похожих на парные клинки.

Он снял один, опустил голову и тихо произнёс несколько слов. По металлу пробежал свет, и в руке появилась изогнутая сабля.

Цзян Сюйбай со всей силы рубанул по одной из цепей.

Раздался резкий «хруст» — с виду прочнейшая цепь мгновенно лопнула.

Работает!

Глаза Цзян Сюйбая загорелись. Он ускорился, одну за другой перерубил остальные цепи, а затем просто с размаху ударил клинком по крышке гроба.

С громким треском крышка раскололась пополам.

Лу И всё так же спокойно лежал внутри, как и утром. Только теперь он выглядел ещё более безжизненным, а лоза, обвивавшая Цзян Сюйбая, росла прямо из его груди.

— Лу И! Лу И! Туаньтуань!

Цзян Сюйбай позвал несколько раз. Лу И не реагировал. Тогда он попытался поднять его из гроба, но как ни старался, не смог сдвинуть с места.

— Что происходит?

Цзян Сюйбай нахмурился. Его взгляд упал на место, откуда из груди Лу И выходила лоза, и вдруг он заметил там что-то ещё.

Он раздвинул одежду Лу И — и увидел железный штырь толщиной примерно в два пальца, вбитый прямо в грудь.

Слёзы Цзян Сюйбая мгновенно покатались вниз.

— Как же так...

Он торопливо отодвигал одежду и увидел, что запястья и лодыжки, прежде скрытые широкими рукавами и штанинами, тоже были прибиты железными штырями.

Горло Цзян Сюйбая сжалось от кислой боли, губы задрожали. Цветок, обвивавший его, утешающе шевельнул огромными лепестками и несколько раз похлопал по спине, будто неуклюже пытался успокоить.

— Малыш.

Знакомый голос раздался за спиной. Цзян Сюйбай резко обернулся и увидел совершенно невредимого Лу И.

— Ты...

Лу И подошёл и мягко обнял его.

— Всё, не плачь.

Он вздохнул.

— Я не хотел, чтобы ты это видел. Не думал, что всё равно не смогу скрыть.

Цзян Сюйбай вытер слёзы о одежду человека перед собой и поднял на него глаза.

— Что вообще происходит?

Лу И сел на каменную ступеньку и посадил Цзян Сюйбая к себе на колени.

— Это и есть мой настоящий прежний облик. То, что ты видел днём, как и я сейчас, — лишь моя душа.

Я не хотел показывать тебе всё это. Но сегодня полнолуние, и скрыть не получилось.

Цзян Сюйбай крепче вцепился в одежду на его спине.

— Больно? Кто сделал с тобой такое?

Лу И положил подбородок ему на макушку.

— Не помню. Прошло слишком много времени. А больно ли было... наверное. Я тоже уже не помню.

Цзян Сюйбай поднял голову и коснулся его губ своими.

— Вот тебе поцелуй.

Он легко провёл кончиками пальцев по щеке Лу И, и голос стал мягче.

— Раз забыл, не надо вспоминать. Ничего хорошего там всё равно не было. Я сам докопаюсь до правды и отомщу за тебя.

Лу И улыбнулся и слегка прикусил губу Цзян Сюйбая.

— Тогда спасибо, малыш.

На самом деле Лу И не рассказал ему кое-что. Каждое полнолуние его сила резко возрастала, и тогда он превращался в лишённую разума машину для убийства.

Когда Цзян Сюйбай только что разрушил печать на гробе, вместе с этим он вернул Лу И

утраченный разум. А что до убийств... пока Цзян Сюйбай не пострадал, остальное не имело значения. Для Лу И убийство и так было обычным делом.

Цзян Сюйбай не заметил его мыслей. Он отпустил Лу И, снова подошёл к гробу и принялся разбираться, как вытащить железные штыри. Он уже пробовал руками — они не двигались. Сверху ещё лежал слой печати, который не могла разрушить даже изогнутая сабля.

Лу И потянул Цзян Сюйбая к себе и ущипнул за щёку.

— Не вытаскиваются — и не надо. На меня это всё равно почти не влияет.

Цзян Сюйбай взял его за руку.

— Нет. Я обязательно найду способ.

В двухэтажный дом Цзян Сюйбай больше не вернулся. Он остался на горе рядом с Лу И и время от времени рассказывал ему забавные истории о том, что происходило между ними в реальном мире.

Ближе к рассвету общий чат игроков внезапно оживился. Сообщения одно за другим начали всплывать перед глазами.

<http://bllate.org/book/20618/2061582>